

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ¹

Вопросы стабильности и нестабильности определяются целым рядом факторов, среди которых заметное место занимают вопросы коллективной памяти. Так, празднование определённого исторического события может становиться объединяющим началом, способствующим возникновению или поддержанию общих ценностей. Например, таковым стало торжественное празднование в Советском Союзе тысячелетия крещения Руси, показавшее полную смену парадигмы развития государственно-конфессиональных отношений. Однако исторические факты, даже целые периоды, наоборот, могут становиться причиной нестабильности, вызывать напряжённость.

С конца XX века возобладала вторая тенденция. Анализируя современный период, известный французский исследователь П. Нора определяет его как «эпоху всемирного торжества памяти»².

Такая обращённость в прошлое вызвана целым комплексом причин.

Во-первых, переход в новый век, а тем более в новое тысячелетие всегда сопровождается оценкой минувшего для выработки новых направлений развития. XX век был, с одной стороны, одним из самых трагических за всю историю человечества, т.к. если только подсчитать потери двух мировых войн, то иногда они не соизмеримы с жертвами нескольких столетий. С другой стороны, произошёл прорыв во многих областях жизни: политической (требование демократического политического режима было возведено в ранг международно-правовой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

² Нора П. Всемирное торжество памяти / пер. с франц. М. Сокольской // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41) // Журнальный зал // <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (Дата обращения: 13.12.2018 г.).

нормы), экономической (придание экономике мирового характера, улучшение уровня жизни значительной части населения планеты и т.д.), культурной (доступность образования, информатизация и т.п.). Таким образом, в XXI век человечество вошло с осознанием противоречивости прошлых и настоящих процессов.

Во-вторых, два раза в течение XX столетия мир оказывался расколотым на победителей и побеждённых. После Первой мировой войны неправильные действия и подходы привели к развитию реваншизма и в конечном счёте ко Второй мировой войне, поэтому после 1945 г. были сделаны выводы и такое деление было уже не столь очевидным, хотя отчасти сохраняется до сих пор. Именно поэтому постоянно идёт дискуссия о реформировании Организации Объединённых Наций, в том числе, о необходимости расширения Совета Безопасности ООН, отказе от права вето в нём постоянных членов и т.д.

Данный процесс стал сопровождаться попытками пересмотра результатов Второй мировой войны, ставшими травмирующими для многих народов. В социологической науке даже возникла теория социальной травмы, правовые формы переживания которой могут быть различными.

Для народа Германии юридической формой закрепления исторической памяти стало признание ответственности за злодеяния нацистов, выплаты жертвам концлагерей, угнанным в рабство жителям СССР и стран Восточной Европы, переселенческая политика. В конце XX – начале XXI в. в Германии был принят ряд законов, определяющих отношение к событиям Второй мировой войны. В день окончания войны в Европе и подписания акта о капитуляции Германии, 8 мая 1985 г., президент ФРГ Р. фон Вайцекер назвал эту дату «днем освобождения». В ГДР это было сделано на 35 лет раньше. В сентябре 1994 г. бундестаг

принял параграф 86а Уголовного кодекса, запрещающий распространение или публичное использование, а также изготовление и хранение с этими целями флагов, знаков отличия, мундиров, лозунгов и приветствий национал-социалистической организации¹. В 2000 г. в ФРГ был принят закон о создании фонда «Память, ответственность и будущее», задачей которого стал сбор средств для выплат иностранным гражданам, угнанным в Германию во время Второй мировой войны².

Для еврейского народа восприятие Второй мировой войны связано с Холокостом. Причём значение памяти о данном историческом событии возрастало весь XX век. Как отмечает Н.Е. Копосов, массовое уничтожение еврейского населения далеко не сразу стало центральным элементом «памяти века», однако память о нём превратилась в один из определяющих факторов подъема памяти³ и изменения отношения к историческим событиям. Не зря именно с отрицания Холокоста начался процесс «криминализации» отношения к определённым историческим событиям.

Закон № 1187 об ответственности за отрицание Холокоста в Израиле был принят в 1986 г. Статья 2 данного Закона предусматривает 5-летний срок тюремного заключения для лиц, которые устно или письменно отрицают, или принижают масштабы преступлений против еврейского народа в период нахождения нацистов у власти, защищают нацистских преступников, выражают солидарность с ними или симпатию к их действиям. Однако сразу было закреплено, что под данную статью не могут подпадать учёные, занимающиеся научными исследованиями и выражающие точку зрения, отличную от общепринятой, представители

¹ Strafgesetzbuch // Bundesministerium der Jusiz und für Verbraucherschutz // <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (Дата обращения: 13.12.2018 г.).

² Филитов А.М. Русские и немцы — трудный путь к примирению // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. № 11 (44). С. 7.

³ Копосов Н.Е. Политика памяти и мемориальные законы // Русский журнал // <http://www.russ.ru/pole/Politika-pamyati-i-memorial-nye-zakony> (Дата обращения: 01.02.2019 г.).

средств массовой информации, непредвзято освещающие данную проблематику. Чтобы не было злоупотреблений, право подавать обвинительное заключение по данной статье было предоставлено только генеральному прокурору¹.

Для чешского и словацкого народов Вторая мировая война неизбежно связана не только с памятью о гитлеровской оккупации, но и с событиями Мюнхенской конференции 29-30 сентября 1938 г., когда, во-первых, приехавшая чехословацкая делегация не была допущена на переговоры, хотя решался вопрос о её территориальной целостности, во-вторых, Франция и Великобритания, будучи союзниками Чехословакии, пошли на сделку с А.Гитлером и Б.Муссолини и согласились на передачу Германии Судетской области, а также выразили своё согласие на возможное самоопределение Словакии. Это определяет несколько разное отношение ко Второй мировой войне в Чехии и Словакии на современном этапе.

В Чехии ещё в 2006 году Сенат принял резолюцию, в которой к преступлениям было отнесено отрицание геноцида в отношении евреев со стороны нацистов в годы Второй Мировой войны. В 2008 г. впервые в истории новейшей истории Чешской Республики за публичное отрицание Холокоста и неонацистскую пропаганду были осуждены редакторы неонацистского Интернет-журнала «Последнее поколение» Э.Седлачек и Л.Будик².

Несмотря на то, что в Чехии идёт процесс уравнивания отношения к нацистскому и коммунистическому режимам, есть некоторые позиции, от которых Чешское государство не отступает ни при каких обстоятельствах.

¹ Эпштейн А.Д. Правовые и общественные механизмы противодействия терроризму, религиозному фундаментализму и ксенофобии: опыт государства Израиль // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 10 (16). - С.12.

² Варченко И.А., Литвяк Л.Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» (часть 2) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С. 262.

Так, в 2014 г., несмотря на то, что 5 мая этого года вступила в силу статья 354.1 «Реабилитация нацизма», автослесарь из Перми В.Лузгин на своей странице «ВКонтакте» процитировал статью, в которой СССР приписывалось развязывание Второй мировой войны наравне с гитлеровской Германией и участие в оккупации Польши, начиная с сентября 1939 г. Было возбуждено уголовное дело, и летом 2016 г. В. Лузгин был осуждён с назначением штрафа в 200 тыс. руб. Не желая платить штраф, он уехал в Прагу и попросил политического убежища, однако чешские власти ему в этом отказали¹.

В Словакии этот процесс начался несколько позже. 3 июля 2011 г. депутаты Национального совета (парламента) с минимальным перевесом проголосовали за то, чтобы ввести уголовную ответственность за публичное отрицание преступлений, направленных против гуманизма, прав и свобод человека, которые совершили фашистские и тоталитарные (коммунистические) режимы².

Особо болезненными данные процессы являются в Польше. Несмотря на то, что ещё в 1998 г. был создан польский Институт национальной памяти, который стал разбирать архивные дела, в том числе люстрационные, за 1944-1990 гг., реакция на травматические события данного и предшествующего ему периода, остаётся очень сильной. Так, в этом году будет отмечаться 80 лет с начала Второй мировой войны. Российская Федерация не была приглашена на памятные мероприятия. В разъяснениях Министерства иностранных дел Польши указывается, что данный день (1 сентября) должен пройти «в кругу государств, с которыми Польша сегодня работает на благо мира, основанного на соблюдении

¹ «Политику исключать нельзя»: Чехия отказала в убежище первому в России осужденному за реабилитацию нацизма // Настоящее время // <https://www.currenttime.tv/a/29232278.html> (Дата обращения: 13.12.2018 г.).

² Трухачев В. Словакия открыла охоту на ведьм коммунизма // Pravda.ru // www.pravda.ru/world/1083887-slovensko/ (Дата обращения: 13.12.2018 г.).

международного права и уважения суверенитета государств»¹. Однако при этом 26 января 2018 г. Сейм Польши принял пакет поправок в закон об Институте национальной памяти, которые предусматривают уголовную ответственность (штраф или лишение свободы сроком до трёх лет) за публичные обвинения Польши в преступлениях, совершенных во время Холокоста, название концлагерей в Освенциме или Майданеке «польскими», пропаганду бандеровской идеологии².

Необходимо отметить, что историческая память оказывает воздействие и на уровне международно-правового регулирования.

Именно благодаря деятельности и приговорам Нюрнбергского и Токийского трибуналов началось формирование понятия «международное преступление». Несмотря на то, что решения данных трибуналов сейчас во многом критикуются как суд победителей над побеждёнными, без них современное состояние развития международного уголовного права было бы невозможным. Поэтому международные органы пытаются занимать взвешенную позицию. Например, когда в 2007 и 2010 гг. ряд стран Восточной Европы попытался добиться приравнивания преступлений коммунистического режима к нацистским во всех странах Европейского Союза, Еврокомиссия посчитала это преждевременным, ссылаясь на то, что отсутствует судебная практика по вопросу отрицания преступлений коммунистических режимов. 16 ноября 2017 г. Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов принял российскую резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими

¹ Польша объяснила отказ позвать РФ на годовщину начала Второй мировой войны // РИА новости // https://ria.ru/20190321/1551973690.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения: 21.03.2019 г.).

² В Сенате Польши поддержали законопроект, криминализирующий упоминания об участии поляков в Холокосте // Настоящее время // <https://www.currenttime.tv/a/29009848.html> (Дата обращения: 31.01. 2018 г.).

видами дискриминационных практик¹. Т.е. диалог в этом направлении продолжается.

Таким образом, историческая память играет важную роль в системе ценностей современного мирового сообщества. Право как универсальный социальный регулятор должно иметь в данном вопросе сдерживающую, примиряющую, стабилизирующую функцию и способствовать преодолению социальных травм, вызванных обострённым переживанием истории на данном этапе.

¹ Лихоманов П. ООН приняла российскую резолюцию по борьбе с нацизмом // Российская газета. 2017. 16 ноября // <https://rg.ru/2017/11/16/oon-priniala-rossijskuiu-rezoliuciiu-po-borbe-s-nacizmom.html> (Дата обращения: 21.04.2018 г.).